

Научная статья

УДК 811.161.1'38

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15305>

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ КАК СЛОЖНОЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

К.И. Декатова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

 dekatovaki@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сложной проблеме функционирования изобразительно-выразительных средств языка в художественном тексте. Целью исследования стало выявление особенностей таких разновидностей контекстуального взаимодействия стилистических приемов и фразеологических единиц, как фразеостилистические конвергенция и контаминация. Последнее стилистическое явление в статье противопоставляется типу фразеологической модификации – фразеологической контаминации. Материалом исследования послужили фразеостилистические конвергенты – наложение в ограниченном контексте фразеологических единиц и стилистических приемов для выполнения общих стилистических функций – и фразеостилистические контаминанты – контекстуальное взаимодействие последовательно расположенных стилистических приемов и фразеологических единиц, выполняющих общие стилистические функции. Источником материала изучения стали поэтические произведения русской литературы XX–XXI веков. В процессе исследования применялись описательный метод и метод контекстуального анализа языковых единиц. В результате исследования были описаны отличительные признаки эквивалентного и деривационного фразеостилистического контекстуального взаимодействия языковых единиц. В статье эквивалентными фразеостилистическими конвергенцией и контаминацией называется равноправное взаимодействие устойчивых единиц и стилистических приемов и отмечается, что в деривационном фразеостилистическом контекстуальном взаимодействии между фразеологизмами и стилистическими приемами устанавливаются неравноправные отношения: фразеологическая единица выступает строительным материалом сложного стилистического приема. Анализ структуры фразеостилистических конвергентов и контаминантов позволил разделить их на двухкомпонентные и многокомпонентные конструкции. В результате исследования были описаны модели контекстуального взаимодействия стилистических приемов и фразеологизмов в многокомпонентных конструкциях, а также рассмотрены случаи расположения элементов фразеостилистических конвергентов и контаминантов в пределах одного предложения или в нескольких связанных по смыслу предложениях.

Ключевые слова: стилистический прием, фразеологизм, фразеостилистическая конвергенция, фразеостилистическая контаминация, поэтический текст.

Для цитирования: Декатова К.И. Контекстуальное взаимодействие фразеологизмов и стилистических приемов как сложное стилистическое явление // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 3. С. 47–59. DOI: 10.18721/JHSS.15305

THE CONTEXTUAL INTERACTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND STYLISTIC DEVICES AS A COMPLEX STYLISTIC PHENOMENON

K.I. Dekatova

Volgograd state social-pedagogical University,
Volgograd, Russian Federation

 dekatovaki@mail.ru

Abstract. The article focuses on the issue of the functioning of expressive language means in a literary text. The aim of the study is to analyze such interaction of phraseological units and stylistic devices as phraseostylistic convergence and contamination. The sources of the practical research material are poetic texts of the 20th and 21st centuries. The descriptive method and the method of contextual analysis were used in the course of the research. The study has resulted in the description of specific features of equipolent and derivational phraseostylistic contextual interaction. The analysis of the structure of phraseostylistic convergents and contaminants allowed to divide them into two-component and multicomponent constructions. The author of the article describes models of interaction of phraseological units and stylistic devices in multicomponent constructions.

Keywords: stylistic devices, phraseologisms, phraseostylistic convergence, phraseostylistic contamination, poetic text.

Citation: Dekatova K.I., The contextual interaction of phraseological units and stylistic devices as a complex stylistic phenomenon, *Terra Linguistica*, 15 (3) (2024) 47–59. DOI: 10.18721/JHSS.15305

Введение

Сложные стилистические приемы, основанные на взаимодействии различных изобразительно-выразительных средств языка, широко используются авторами художественных текстов. Несмотря на особый интерес к данному стилистическому явлению с середины XX века, вопрос о структурно-семантических и функциональных особенностях связанных в тексте тропов и стилистических фигур в современной лингвистике все еще остается без исчерпывающего ответа.

На явление стилистического совмещения в небольшом контексте языковых единиц языковеды обратили внимание в 1960-е годы (Ж. Марузо и С. Ульман). Ж. Марузо, называя данное явление контаминацией, рассматривал его как «действие, оказываемое одним элементом на другой, с которым первый связан или постоянно, или случайно таким образом, что между ними осуществляется скрещение»¹. Целенаправленное исследование такого стилистического явления, как «скопление стилистических приемов в пределах ограниченного контекста», началось после публикации результатов исследования М. Риффатера, назвавшего этот лингвистический феномен конвергенцией [14, с. 89]. Рассматривая особенности функционирования стилистических приемов в литературном произведении, лингвист противопоставляет совокупность независимых изобразительно-выразительных средств и функционально связанных стилистических приемов. Последние, по мнению ученого, «когда находятся вместе, придают друг другу дополнительную экспрессивность» [Там же].

Во второй половине XX века стилистическая конвергенция стала объектом исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов (И.В. Арнольд, М.В. Веккесер, Г.А. Копнина,

¹ Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / пер. с фр. Н.Д. Андреева; под ред. А.А. Реформатского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. С. 139.

С.В. Лопаткина, Э.Г. Новикова, М.Е. Обнорская, И.В. Пекарская, Е.А. Плеханова, Т.В. Первак, О.И. Ревуцкий, И.А. Соловейчик-Зильберштейн, А.П. Сковородников, Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширинина, Ж. Марузо, М. Риффатер, С. Ульман и др.). В процессе изучения понятие «стилистическая конвергенция» уточнялось. Так, отталкиваясь от идей М. Риффатера, И.В. Арнольд подчеркивает, что все изобразительно-выразительные средства, участвующие в формировании сложного стилистического приема, связаны прежде всего единой стилистической функцией. «Взаимодействуя, стилистические фигуры оттеняют, высвечивают друг друга, и передаваемый ими сигнал не может пройти незамеченным» [1, с. 100]. Разделяя эту мысль, И.В. Пекарская и С.В. Лопаткина уточняют, что особенностью функционирования вступающих во взаимодействие стилистических приемов «в любом речевом отрезке речи является пересечение в каждой из них нескольких функций, одна из которых – доминантная, а другие – сопровождающие, усиливающие прагматический заряд». [8, с. 71]. В процессе исследования функционирования вступающих в конвергенцию стилистических приемов были описаны такие базовые стилистические функции, как изобразительная, экспрессивная, оценочная, характерологическая и др. [5; 8]

В ходе исследования поднимался и немаловажный для определения отличительных признаков стилистической конвергенции вопрос о ее границах, или вопрос о величине контекста, в котором стилистические приемы вступают во взаимодействие. Этот вопрос стал дискуссионным. Так, И.А. Соловейчик-Зильберштейн полагает, что стилистической конвергенцией называется только концентрация стилистических приемов на сравнительно небольшом участке текста [15]. Г.А. Копнина допускает конвергентное взаимодействие стилистических приемов в рамках одного предложения (сосредоточенная конвергенция), нескольких предложений, сложного синтаксического целого (рассредоточенная конвергенция), а также целого текста (текстовая конвергенция). При этом ученый подчеркивает, что важным условием рассредоточенной и текстовой конвергенций является композиционная и функциональная связь изобразительно-выразительных средств [5, с. 100–154].

Анализируя историю изучения контекстуального взаимодействия стилистических приемов в современной отечественной лингвистике, И.В. Пекарская обращает внимание на слишком широкое понимание термина «конвергенция». Ученый замечает, что конвергенцией принято называть процесс «сближения, схождения (в разном смысле)», некий «пучок» значимых релей», который может быть представлен в виде «следования» и «наложения». «Следование» (синкретизм) целесообразно назвать конвергенцией, «наложение» – контаминацией [12, с. 14]. Эту точку зрения разделяет С.В. Лопаткина, называя стилистической конвергенцией только взаимодействие стилистических приемов в виде следования (сцепления) тропов, фигур друг за другом в речи, а процесс и результат наложения нескольких стилистических приемов относит к стилистической контаминации [8, 9].

Несколько иначе предлагает соотносить значения терминов «стилистическая конвергенция» и «стилистическая контаминация» Г.А. Копнина: при широком понимании любого рода взаимодействие стилистических приемов в определенном контексте следует называть стилистической конвергенцией, при узком понимании термин «стилистическая конвергенция» следует использовать для наименования сложного тропа, образованного в результате соединения (сцепления), а термин «стилистическая контаминация» номинирует наложение и вставку стилистических приемов.

По мнению Г.А. Копниной, в процессе стилистической контаминации и конвергенции во взаимодействие могут вступать однородные (относящиеся к одному языковому уровню) и неоднородные (относящиеся к разным языковым уровням) стилистические приемы. Взаимодействие в контексте однородных тропов и стилистических фигур Г.А. Копнина относит к гомогенным конвергенции и контаминации, а объединение неоднородных стилистических

приемов, как полагает ученый, приводит к формированию гетерогенных конвергенции и контаминации².

Контекстуальную взаимосвязь фразеологических единиц и стилистических приемов, выполняющих одну стилистическую функцию, можно отнести к последнему (гетерогенному) типу сложного стилистического объединения изобразительно-выразительных средств. В нашем исследовании для наименования этого явления используется термин *фразеостилистическое контекстуальное взаимодействие*. Своеобразие данного взаимодействия описывалось в трудах, посвященных анализу контекстуальной взаимосвязи фразеологизмов с тропами в текстах разных стилей [2, 6, 7, 10, 13 и др.], в работах, отражающих результаты исследования модификаций фразеологических единиц, их участия в формировании языковой игры [3, 11, 17 и др.]. Рассматривая модели стилистической конвергенции в текстах СМИ, Е.А. Плеханова подчеркивает важную роль устойчивых единиц в формировании сложных стилистических приемов. Ученый выделяет три вида модели конвергенции: модели с иницирующим элементом метафорой, модели с иницирующим элементом метонимией и модели с иницирующим элементом фразеологизмом. Результаты исследования Е.А. Плехановой показали, что модели с иницирующим элементом фразеологизмом не менее частотны и продуктивны, чем модели с иницирующим элементом метафорой [13].

Наиболее полный анализ фразеостилистического контекстуального взаимодействия изобразительно-выразительных средств содержится в работах Т.Н. Кураш. В фокусе внимания исследователя оказались конвергентные образования, формирующиеся в поле взаимодействия «троп – фразеологическая единица» и называемые фразеолого-тропеическими комплексами. Обосновывая свой исследовательский интерес к данным комплексам, Т.Н. Кураш отмечает, что тропы и фразеологические единицы являются стилистическими ресурсами, которые и схожи, и различны одновременно: «Их сходство лежит в области прагматической ориентированности на образность, эмоциональность, экспрессивность поэтической речи. Однако весьма существенны и различия. Если тропы, как правило, индивидуальны, непредсказуемы, являются конструктами индивидуально-авторской картины мира, рассчитаны на слом автоматизма восприятия, то ФЕ, напротив, воспроизводимы, исчислимы в своем репертуаре, являются элементами национальной языковой картины мира. Тем интереснее их взаимодействие, представляющее собой сложное сплетение индивидуально-авторской семантики с общенациональными смыслами»³. Анализируя структурные особенности фразеолого-тропеических комплексов, Т.Н. Кураш выделяет их разновидности по характеру базового тропа (метафорические, метонимические и метафоро-метонимические конструкции) и по характеру фразеологических единиц, участвующих во фразеостилистическом взаимодействии (конструкции с фразеологическими сращениями, фразеологическими единствами, фразеологическими сочетаниями и фразеологическими выражениями) [6, с. 59–60]. Особое внимание Т.Н. Кураш уделяет фразеолого-тропеическим комплексам, в состав которых входят трансформированные фразеологизмы, комплексам с признаками отфразеологической деривации, с полной или частичной импликацией фразеологической составляющей. Данные конструкции вызывают сложности в декодировании смысла, поэтому, по мнению исследователя, нуждаются в дополнительном структурно-семантическом анализе.

Несмотря на интерес исследователей к сложным стилистическим приемам, в состав которых входят устойчивые единицы, их структурно-семантические и функциональные особенности

² Копнина Г.А. *Стилистическая конвергенция // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Т.Б. Аверина, Н.Н. Акулова, И.Б. Александрова [и др.]; ред. А.П. Сковородников; редкол. Г.А. Копнина [и др.]. Красноярск: СФУ, 2014. С. 642. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-81%2FЭ+949-163305> (дата обращения: 28.07.2024).*

³ Кураш Т.Н. *Импликативные аспекты взаимодействия фразеологизмов и тропов в языке русской поэзии XX века // Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20–23 марта 2007 года). М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2007. С. 665. URL: <https://www.philol.msu.ru/~rlc2007/abstracts/?sectionid=21> (дата обращения: 31.07.2024).*

нельзя назвать изученными в полной мере. Необходимость в разноаспектном исследовании контекстного взаимодействия изобразительно-выразительных средств и фразеологических единиц определяет актуальность исследования. Целью статьи стало выявление отличительных признаков фразеостилистических конструкторов, образованных в результате контекстуального взаимодействия фразеологизмов и стилистических приемов. Одной из важных задач исследования является уточнение терминологического аппарата, используемого в процессе анализа разного рода взаимосвязи стилистических приемов и устойчивых единиц в ограниченном контексте. В связи с отсутствием в лингвистической литературе общепринятой дефиниции термина «стилистический прием» уточним, что в нашем исследовании вслед за А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной стилистическим приемом называется «мотивированное отклонение от языковой нормы, или ее нейтрального варианта, или речевой нормы с целью определенного воздействия на адресата»⁴. Данный термин является гиперонимом по отношению к терминам «троп» и «стилистическая фигура».

Методология и методика исследования

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению контекстуального взаимодействия стилистических приемов в текстах разных жанров и стилей (И.В. Арнольд, М.В. Веккессер, Г.А. Копнина, С.В. Лопаткина, М.Е. Обнорская, И.В. Пекарская, Е.А. Плеханова, М. Риффатер, А.П. Сковородников, И.А. Соловейчик-Зильберштейн, Т.Г. Хазагеров и др.), а также функционированию фразеологических единиц в текстах художественного, публицистического, разговорного стилей (А.П. Василенко, В.П. Жуков, А.В. Жуков, Е.А. Колобова, А.В. Кунин, О.В. Ломакина, А.В. Мелерович, Л.Б. Савенкова, И.Ю. Третьякова и др.).

В процессе исследования применялись следующие лингвистические методы:

1) описательный метод, использование приемов которого позволило выявить, классифицировать, интерпретировать результаты анализа взаимодействия фразеологизмов и стилистических приемов в ограниченном контексте, сопоставить фразеостилистическое взаимодействие и стилистическое контекстуальное взаимодействие тропов и стилистических фигур;

2) метод контекстуального анализа, применявшийся в ходе исследования функционирования фразеологических единиц и стилистических приемов, вступающих во взаимодействие в определенном контексте.

Материалом исследования послужили поэтические тексты русской литературы XX–XXI веков.

Результаты исследования

Тропы, стилистические фигуры и фразеологические единицы являются языковыми средствами, которые нередко используются для создания яркого образа и усиления выразительности текста. Экспрессивность этих изобразительно-выразительных средств увеличивается, когда они вступают во взаимодействие. На этот эффект обратили внимание первые исследователи процессов стилистической конвергенции М. Риффатер, И.В. Арнольд, И.А. Соловейчик-Зильберштейн, подчеркивая, что использование отдельных стилистических приемов само по себе выразительно, но сочетание нескольких приемов приводит к тому, что происходит наложение экспрессии и накопление стилистического эффекта, который в процессе конвергенции нарастает [1, 14, 15]. Контекстуальное взаимодействие фразеологических единиц и стилистических приемов – фразеостилистическое взаимодействие – приводит к формированию такого «пучка» выполняющих общую стилистическую функцию единиц, который отличается высокой экспрессивностью и семантической осложненностью. Например, в отрывке произведения «Штормит

⁴ Копнина Г.А., Сковородников А.П. Стилистический прием // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. С. 323.

весь вечер» В.С. Высоцкий иносказательно описывает философское понимание лирическим героем жизненных коллизий: *Ах, гривы белые судьбы! / Пред смертью, словно хорошея, / По зову боевой трубы / Взлетают волны на дыбы, / Ломают выгнутые шеи.* В метафорическое описание штормовых волн, предстающих в образе лошадей, вплетаются измененные фразеологические единицы *становиться (стать) на дыбы* – ‘резко протестовать против кого-либо, проявлять несогласие с кем-либо’⁵ – и *сломить шею* – ‘искалечиться или разбиться насмерть, убится’, образуя сложный фразеостилистический прием. Важно отметить, что все вступающие во фразеостилистическое взаимодействие компоненты выполняют такие стилистические функции, как изобразительная функция, функция художественной конкретизации, экспрессивная функция.

Анализируя отношения между элементами контекстуального объединения стилистических приемов, Г.А. Копнина выделяет такие типы конвергенции стилистических фигур, как деривационная (деривативная) и эквиполентная [5]. В структуре взаимодействующих стилистических приемов и фразеологических единиц между элементами тоже возможны неоднородные отношения: стилистические приемы и устойчивые единицы могут вступать в равноправное взаимодействие или фразеологические единицы могут оказываться строительным материалом для формирования сложного стилистического приема. Первый тип отношений является эквиполентным фразеостилистическим взаимодействием, второй – деривационным. Например, в произведении Б.Л. Пастернака «Ледоход» стилистические приемы (метафоры и эпитеты) и фразеологизм *ни <единой (одной) живой> души* – ‘никого’ – находятся в эквиполентных отношениях и выступают равноправными образными средствами, выполняющими в описании весеннего пейзажа изобразительную и экспрессивную функции: *Капель до половины дня, / Потом, морозом землю скомкав, / Гремит плавучих льдин резня / И поножовщина обломков. / И ни души. Один лишь хрип, / Тоскливый лягз и стук ножовый, / И сталкивающиеся глыб / Скрежещущие перемычки.*

Несколько иные отношения устанавливаются между стилистическими приемами и фразеологической единицей в нижеследующем отрывке поэмы В.В. Маяковского «Облако в штанах»: *А ночь по комнате тинится и тинится, – / из тины не вытянутся отяжелевшему глазу. / Двери вдруг заляскали, / будто у гостиницы / не попадает зуб на зуб.* Фразеологизм *зуб на зуб не попадает* – ‘кто-либо очень озяб или испугался и дрожит от этого’ – является строительным материалом сравнения (*Двери вдруг заляскали, / будто у гостиницы / не попадает зуб на зуб*) и олицетворения (*у гостиницы / не попадает зуб на зуб*), вступая с данными стилистическими приемами в деривационные отношения.

В контекстуальное взаимодействие со стилистическими приемами фразеологические единицы могут вступать в неизменном (словарном) или в модифицированном виде. Так, в стихотворении В.С. Высоцкого «Я из дела ушел, из такого хорошего дела!» элементом развернутой метафоры является фразеологизм *львиная доля* – ‘большая часть’⁶: *Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю / Получили лишь те, кому я б ее отдал и так. / Я по скользкому полу иду, каблук канифолью, / Подымаюсь по лестнице и прохожу на чердак.* Фразеологическая единица в контексте поэтического произведения используется в словарном виде, сохраняя свои структурно-семантические особенности.

Поскольку модификация фразеологических единиц помогает преодолеть стереотипное восприятие объекта номинации и усиливает выразительность текста, в художественных произведениях устойчивые единицы нередко подвергаются трансформации. Преобразованные фразеологизмы, вступающие в контекстуальное взаимодействие со стилистическими приемами, многократно усиливают экспрессивность и делают образ ярче. Например, в произведении В.В. Маяковского

⁵ Здесь и далее словарная форма фразеологических единиц и их дефиниции приводятся по: Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

⁶ Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: сб. рус. и иностр. цитат, пословиц, поговорок, послович. выражений и отд. слов (иносказаний). М.: Изд. центр «Терра», 1997. С. 193.

«Служака» используется фразеологизм *надевать шоры на глаза* — ‘создавать у кого-либо одностороннее представление о чём-либо’: *Мелких дельцев / пару шор / он / надел / на глаза оба, / чтоб служилось / хорошо, / безмятежно, / узколобо*. Устойчивая единица подвергается таким изменениям, как инверсия компонентов фразеологизма, расширение компонентного состава за счет слов *мелких дельцев, пара* и *оба*, что позволило поэту детализировать фразеологический образ. Модификация фразеологической единицы, приводящая к нарушению стереотипного восприятия образа устойчивой единицы, делает ее еще более выразительной в сочетании с последующей частью фразеостилистического конструкта, содержащего яркие эпитеты (*чтоб служилось / хорошо, / безмятежно, / узколобо*), увеличивает воздействующую силу поэтических строк.

Контекстуальное взаимодействие фразеологических единиц и стилистических приемов неоднородно и приводит к фразеостилистическим конвергенции и контаминации. Разделяя взгляды на соотношение понятий «конвергенция» и «контаминация» Г. А. Копниной, фразеостилистической конвергенцией мы называем наложение фразеологических единиц и стилистических приемов для выполнения общих стилистических функций. Например, в произведении В.В. Маяковского «Ко всему» в контекстном взаимодействии вступают такие стилистические приемы, как метафора, эпитет и фразеологическая единица *наливаться кровью* — ‘краснеть от прилива крови (о глазах, лице)’: *Лососем обернусь, / в провода / впутая голову ветвистую / с налитыми кровью глазами*. В данном фрагменте происходит наложение тропов и модифицированной устойчивой единицы *с налитыми кровью глазами*, которая совместно с эпитетом *ветвистая* выполняет характерологическую функцию, добавляя новые штрихи в образ-портрет лирического героя.

В отличие от фразеостилистической конвергенции фразеостилистическая контаминация — это контекстуальное взаимодействие последовательно расположенных стилистических приемов и фразеологических единиц для выполнения общих стилистических функций. Например, в стихотворении Б.Л. Пастернака «Первый снег» лирический герой, созерцающий зимний пейзаж и чувствующий неподвластное человеку движение времени, воспринимает первый снегопад как стихию, скрывающую человеческие пороки: *На нашей долгой бытности / Казалось нам не раз, / Что снег идеи из скрытности / и для отвода глаз*. Описание снегопада — «утайщика нераскаянного» — представляет собой фразеостилистическую контаминацию — взаимодействие последовательно расположенных стилистического приема (участвующего в формировании олицетворения слова *скрытность*) и фразеологической единицы *для отвода глаз* — ‘чтобы ввести в заблуждение кого-либо, отвлекая внимание от чего-либо’.

В ходе контекстуального взаимодействия фразеологизмов и стилистических приемов возможно совмещение процессов конвергенции и контаминации, что приводит к формированию так называемого фразеостилистического взаимодействия смешанного типа. Например: *Но вещи рвут с себя личину, / Теряют власть, роняют честь, / Когда у них есть неть причина, / Когда для ливня повод есть*. В последней строфе стихотворения Б.Л. Пастернака «Косых картин, летящих ливня» последовательно расположенные устойчивая единица *снимать личину* — ‘разоблачать кого-либо, открывая истинную (неприглядную) сущность кого-либо; срывать маску’ — и метафорические обороты участвуют в формировании олицетворения, наделяя неодушевленный объект (*вещи*) признаками живого существа.

Важно подчеркнуть, что термин «контаминация» активно используется фразеологами для номинации одного из видов фразеологической модификации. В этой связи существует необходимость в анализе признаков, позволяющих разграничить значения терминов «фразеологическая контаминация» и «фразеостилистическая контаминация». Фразеологической контаминацией в современной фразеологии называют «прием окказионального преобразования ФЕ, при котором происходит совмещение двух и более языковых фразеологических единиц и в результате которого образуется окказиональный фразеологизм»⁷. Например, в произведении В.С. Высоцкого «Баллада о вольных

⁷ Колобова Е.А. Фразеологическая контаминация: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2011. С. 8.

стрелках», в которой описывается свободная страна во главе с романтическим героем-освободителем народа, одна из перечисленных причин примкнуть к этому свободному племени вербализуется с помощью контаминированных фразеологических единиц: *Если рыщут за твоею непокрытой головой, / Чтоб петлёй худую шею сделать более худой, / Нет надёжнее приюта — скройся в лес, не пропадёшь, — / если **продан** ты кому-то с **потрохами** ни за грош*. В данном фрагменте совмещаются фразеологические единицы (продать) *с потрохами* — ‘целиком, полностью, со всем, что есть’ — и (продать) *ни за грош* — ‘ни за что’, образуя стилистический прием — фразеологическую контаминацию.

Как представляется, объем понятия термина «фразеостилистическая контаминация» шире объема понятия термина «фразеологическая контаминация», так как фразеостилистическая контаминация — это сочетание различных стилистических приемов с устойчивыми единицами. И поскольку в состав фразеостилистического контаминанта могут входить немодифицированные и модифицированные фразеологические единицы, фразеологическая контаминация может быть частью фразеостилистической контаминации. Например, в отрывке произведения А. Башлачева «На жизнь поэтов» последние две строчки представляют собой последовательно расположенные стилистические приемы и модифицированные фразеологизмы: *Как вольно им петь. И дышать полной грудью на ладан*. Фразеостилистическая контаминация (объединение стилистических приемов и фразеологических единиц) осложнена фразеологической контаминацией — наложением двух устойчивых единиц: *дышать на ладан* — ‘быть близким к смерти’ — и *дышать (вздыхнуть) полной грудью* — ‘чувствовать себя легко и свободно’. Анализируя семантические особенности данной фразеологической контаминации, И.Ю. Третьякова приходит к выводу, что объединенные фразеологизмы оказываются в семантической оппозиции, что «придаёт фразеологическому трансформе оксюморонный характер; само выражение приобретает значение ‘стремиться к смерти, к концу’». [16, с. 240]. Важно добавить, что модификация значения фразеологизмов приводит к тому, что фразеологическая контаминация семантически противопоставляется второму члену фразеостилистической контаминации — метафорическому описанию счастливых моментов, к которым стремится душа поэта (*вольно петь*). А парцелляция подчеркивает, что поэт придает одинаково важное значение противопоставленным устремлениям души лирического героя.

Следует отметить, что фразеологическая контаминация может быть частью и фразеостилистической конвергенции. Например, в стихотворении Ю.П. Мориц «По этому поводу» в сложном конвергентном сочетании нескольких стилистических приемов содержатся контаминированные фразеологические единицы: *Ни за что я не стала бы боль эту жгучую / Заставлять улыбаться по всякому случаю, / Корчить маску счастливее всех, / Делать вид, впечатленье такое чудесное / Будто сылется сверху, как манна небесная, / На избранницу божью успех*. Компоненты фразеологических единиц *корчить рожу* — ‘гримасничать’ — и *носить маску (личину)* — ‘прикидываться, притворяться кем-либо, скрывая свою подлинную сущность’ — сплетаются в парадоксальную единицу *корчить маску*, которая приобретает значение — ‘намеренно исказить подлинную сущность’ [4, с. 166].

Продолжая традицию, сложившуюся в отечественной лингвистике, для наименования результатов фразеостилистических конвергенции и контаминации в нашей работе используются термины «фразеостилистический конвергент» и «фразеостилистический контаминант». Фразеостилистическим конвергентом является единица текста, представляющая собой наложение стилистических приемов и фразеологических единиц, вступающих в контекстуальное взаимодействие для выполнения общих стилистических функций. Так, в нижеследующем отрывке произведения Б. Ахмадулиной «Воскресный день» фразеостилистическим конвергентом являются строки: *Но день воскресный уж баклуши бьет / то детским плачем, то звонком посудным*. Фразеологическая единица *бить баклуши* — ‘праздно проводить время; бездельничать’ — участвует в создании олицетворения.

Фразеостилистический контаминант — это единица текста, состоящая из вступающих в контекстуальное взаимодействие, последовательно расположенных стилистических приемов и фразеологических единиц, выполняющих общие стилистические функции. Например, в произведении В.В. Маяковского «По городам Союза» фразеостилистическим контаминантом является описание символики молодой республики, в котором во взаимодействие вступают последовательно расположенные олицетворение и фразеологическая единица *резать глаза* — ‘утомлять зрение, производить неприятное зрительное впечатление чрезмерной яркостью, пестротой и т.п.’: *На каждом доме / советский вензель / зовёт, / сияет, / режет глаза.*

В зависимости от количества стилистических приемов и фразеологических единиц, вступающих в контекстуальное взаимодействие, фразеостилистические конвергенты и контаминанты можно разделить на двухкомпонентные и многокомпонентные фразеостилистические комплексы. Двухкомпонентные фразеостилистические конвергенты и контаминанты состоят из одного стилистического приема и одного устойчивого выражения. Например, двухкомпонентным фразеостилистическим конвергентом являются строки произведения В.В. Маяковского «Неразбериха»: *Тиха, / что воды набрала в рот, / часовня святого Пантелёймона,* — в которых фразеологизм *как (будто, точно) воды в рот набрал* — ‘(будто) онемел, лишился речи’ — участвует в формировании стилистического приема — художественного сравнения.

Многокомпонентные фразеостилистические конвергенты и контаминанты различаются количеством стилистических приемов и устойчивых единиц, входящих в структуру сложного стилистического приема. Возможны следующие модели контекстуального взаимодействия стилистических приемов и фразеологизмов:

1. Сочетание нескольких стилистических приемов и одного фразеологизма. Например, в стихотворении В.С. Высоцкого «Канатоходец» выразительность описания трагической судьбы актера достигается с помощью фразеостилистической конвергенции: *Был растерян он или уверен — / Но в опилки, но в опилки / Он пролил досаду и кровь.* Фразеостилистический конвергент содержит фразеологизм *пролить кровь* — ‘погибать, защищая кого-либо или что-либо’, компонент которого *пролить* выступает объединяющим (общим) элементом разнородных языковых единиц с несовместимыми контекстуальными смыслами. Это становится основой для формирования такого стилистического приема, как семантический силлепсис *пролить кровь и досаду*.

2. Сочетание одного стилистического приема и нескольких фразеологических единиц. Например, в произведении Б.Л. Пастернака «Конец» в сложную метафору вплетены фразеологические единицы *набить оскомину* — ‘предельно надоедать; приесться’, *ком подкатил к горлу* — ‘о спазмах в горле, груди при ощущении давящей, гнетущей тяжести’: *Но с оскоминой, но с оцепенением, с комьями / В горле, но с тоской столько слов / Устаешь дружить!*

3. Сочетание нескольких стилистических приемов и нескольких фразеологических единиц. Например, в стихотворении В.В. Маяковского «Бюрократиада» фразеостилистический контаминант содержит метафору *носятся нэписты*, эпитеты *в рьяни, / в яри* и фразеологические единицы *высунув язык* — ‘быстро (или изнемогая от усталости, напряжения) идти, бежать’, *разинуть рот* — ‘начинать высказывать своё мнение, начинать что-либо говорить’: *Высунув языки, / разинув рты, /носятся нэписты /в рьяни, /в яр.*

Анализ структуры фразеостилистических контаминантов и конвергентов показал, что вступающие во взаимодействие стилистические приемы и устойчивые единицы могут находиться в пределах одного предложения или в нескольких связанных по смыслу предложениях, выполняющих общую стилистическую функцию. Так, в отрывке из произведения М.И. Цветаевой «Настает день — печальный, говорят!» взаимодействующие метафора и фразеологизм *с головы до пят (пятки)* — ‘полностью, целиком’ — находятся в одном предложении: *Меня окутал с головы до пят / Благообразия прекрасный плат.* Такого типа взаимодействия изобразительных средств называют сосредоточенными конвергенцией или контаминацией.

Иллюстрацией рассредоточенного расположения элементов фразеостилистического взаимодействия изобразительно-выразительных средств может послужить отрывок из поэтического произведения Б. Ахмадулиной «Сумерки», в котором фразеологизм *среди (среди) белого (бела) дня* – ‘днём, при ясном дневном свете’ – участвует в формировании развернутой антитезы: пустынное место днем противопоставляется счастливому многолюдному дому в сумерках: *Среди бела дня пустынно это место. / Но в сумерках мои глаза вольны / увидеть дом, где счастливо семейство, / где невпазд и пылко влюблены, / где вечно ждут гостей на именины – / шуметь, краснеть и руки целовать, / где и меня к себе рукой манили, / где никогда мне гостем не бывать.* Элементы антитезы (*среди бела дня – в сумерках*) находятся в разных, но при этом объединенных общей стилистической функцией и связанных по смыслу предложениях.

Интересны случаи рассредоточенных фразеостилистических конвергенции и контаминации, в которых в разных предложениях оказываются компоненты устойчивой единицы: *А вокруг / молчание немое, / смесь / из воскресений и суббот. / И плывут / по медленному морю / жалкие соломинки / забот. / Я за них хватаюсь обалдело.* В вышеприведенном отрывке произведения Р.И. Рождественского «Ожидаю ночи, как расстрела» в формировании метафоры участвует фразеологическая единица *хвататься за соломинку* – ‘будучи растерянным в тяжёлой ситуации, поспешно искать спасения, прибегая к крайнему средству, которое помочь не может’, компоненты которой содержатся в следующих друг за другом предложениях.

Выводы и заключение

Фразеостилистическая контекстуальная взаимосвязь является одной из разновидностей стилистического взаимодействия изобразительно-выразительных средств языка в тексте. Отличительным признаком данной разновидности стилистического взаимодействия является сочетание стилистических приемов и устойчивых языковых единиц в ограниченном контексте для выполнения общих стилистических функций. В ходе настоящего исследования нами были выделены и описаны такие виды фразеостилистического взаимодействия, как фразеостилистическая конвергенция и фразеостилистическая контаминация на материале поэтических произведений русской литературы XX–XXI веков. Результатом данных процессов являются фразеостилистический конвергент – наложение стилистических приемов и фразеологических единиц в ограниченном контексте – и фразеостилистический контаминант – последовательное сочетание стилистических приемов и фразеологизмов в ограниченном контексте. Как показал анализ, эти фразеостилистические конструкции являются часто используемыми выразительными средствами, поскольку сочетание экспрессии стилистических приемов и эмоционально-оценочных, культурно-ценностных смыслов фразеологических единиц позволяет достичь желаемого воздействующего эффекта. В стихотворениях отечественных поэтов XX–XXI веков важную смыслообразующую роль нередко играют и фразеостилистические контаминанты, и фразеостилистические конвергенты, а также их сочетание – результаты контекстуального фразеостилистического взаимодействия смешанного типа.

Исследование структуры фразеостилистических конструкторов в анализируемых поэтических произведениях позволило разделить фразеостилистические конвергенты и контаминанты на две группы: двухкомпонентные, то есть состоящие из одного стилистического приема и одной фразеологической единицы, и многокомпонентные фразеостилистические комплексы, которые включают в свой состав несколько стилистических приемов и фразеологизмов. Фразеологические единицы и стилистические приемы, вступающие в контекстуальное взаимодействие, могут находиться в пределах одного предложения или в нескольких связанных по смыслу предложениях, выполняющих одну стилистическую функцию. В поэтических текстах русской литературы XX–XXI веков фразеостилистические конвергенты и контаминанты могут структурироваться по трем моделям: сочетание нескольких стилистических приемов и одного фразеологизма,

сочетание одного стилистического приема и нескольких фразеологических единиц, сочетание нескольких стилистических приемов и нескольких фразеологических единиц.

Дальнейшее исследование структурно-семантических и функциональных особенностей фразеостилистических конвергентов и контаминантов, как представляется, позволит приблизиться к пониманию механизмов смыслообразования сложных фразеостилистических конструкций, а также описать их стилистическую роль в текстах разных стилей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, 2016. 384 с.
2. Декатова К.И. Взаимодействие фразеологизмов и риторических приемов в политическом тексте // Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105). С. 14–20.
3. Кабанова С.А. Авторское изменение фразеологизмов в прозе М. Зощенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 7. С. 2183–2188. DOI: 10.30853/phil20220375
4. Колобова Е.А. К вопросу об образности контаминированных фразеологизмов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14, № 3. С. 165–167.
5. Копнина Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке: На материале художественных и газетно-публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2001. 289 с.
6. Кураш Т.Н. Фразеолого-тропеические комплексы в современной поэтической речи: критерии типологизации // Весник Мазырського дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. 2008. № 3 (20). С. 58–62.
7. Кураш Т.Н. Типы фразеолого-тропеических комплексов в зависимости от характера базового тропа в языке современной русской поэзии // Текст, язык, человек. Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2007. Ч. 1. С. 168–170.
8. Лопаткина С.В. Особенности взаимодействия тропов в контексте функциональных стилей (на материале художественных текстов) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2013. № 4. С. 71–74.
9. Лопаткина С.В. К проблеме разграничения понятий конвергенции и контаминации тропов // Речевое общение: специализированный вестник. 2004. Вып. 5–6 (13–14). С. 36–41.
10. Нухов С.Ж. Прием сравнения в художественной речи // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25, № 2. С. 390–398. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.28
11. Павлова А.Э. Фразеологические единицы как средство создания парадоксальности в рассказах Д. И. Рубиной // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 2 (2). С. 83–86.
12. Пекарская И.В. О контаминации и конвергенции в современной научной гуманитарной парадигме // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: материалы XI Международной научно-практической конференции, Абакан, 23–24 ноября 2016 года / ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова». Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2016. С. 11–20.
13. Плеханова Е.А. Моделирование конвергенции стилистических приемов в медиатексте: системный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2015. 207 с.
14. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9: Лингвистика. М.: Прогресс, 1980. С. 69–97.
15. Соловейчик-Зильберштейн И.А. Стилистическая конвергенция в ранней прозе Бориса Пастернака: дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 174 с.
16. Третьякова И.Ю. Семь кругов беспокойного лада: фразеологический рефрен в творчестве Александра Башлачёва // Духовно-нравственные основы русской литературы: сборник научных статей / Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2016. С. 238–241.
17. Шубина Э.Л., Семенова О.О. Фразеологические единицы как компоненты языковой игры в рекламных слоганах (на материале немецкого языка) // Филологические науки в МГИМО. 2022. Т. 8, № 2. С. 75–84. DOI: 10.24833/2410-2423-2022-2-31-75-84

REFERENCES

- [1] **Arnold I.V.**, *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Stylistics of modern English], Flinta, Moscow, 2016.
- [2] **Dekatova K.I.**, Interaction of Phraseological Units and Rhetorical Devices in a Political Text, *Political Linguistics*, 3 (105) (2024) 14–20.
- [3] **Kabanova S.A.**, Author's Reconsideration of Phraseological Units in M. Zoshchenko's Prose, *Philology. Theory & Practice*, 15 (7) (2022), 2183–2188. DOI 10.30853/phil20220375
- [4] **Kolobova Y.A.**, K voprosu ob obraznosti kontaminirovannykh frazeologizmov [The question of the imagery of contaminated phraseological units], *Bulletin of the Kostroma State University*, 14 (3) (2008) 165–167.
- [5] **Kopnina G.A.**, *Konvergentsiya stilisticheskikh figur v sovremennom russkom literaturnom yazyke: Na materiale khudozhestvennykh i gazetno-publitsisticheskikh tekstov: dis. ... kand. filol. nauk* [Convergence of stylistic figures in the Modern Russian Literary language: Based on the material of artistic and newspaper-journalistic texts: dis. candidate of Philology], Krasnoyarsk, 2001.
- [6] **Kurash T.N.**, *Frazeologo-tropeicheskiye komplekсы v sovremennoy poeticheskoy rechi: kriterii tipologizatsii* [Phraseological and tropeic complexes in modern poetic speech: criteria for typologization], *Vestnik of Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin*, 3 (2008) 58–62.
- [7] **Kurash T.N.**, *Tipy frazeologo-tropeicheskikh kompleksov v zavisimosti ot kharaktera bazovogo tropa v yazyke sovremennoy russkoy poezii* [Types of phraseological and tropeic complexes depending on the nature of the basic trope in the language of modern Russian poetry], *Tekst, yazyk, chelovek* [Text, language, person], UO MGPU im. I.P. Shamyakina, Mozyr, 2007, pp. 168–170.
- [8] **Lopatkina S.V.**, *Osobennosti vzaimodeystviya tropov v kontekste funktsionalnykh stiley (na materiale khudozhestvennykh tekstov)* [Features of the interaction of tropes in the context of functional styles (based on the material of literary texts)], *Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University*, 4 (2013) 71–74.
- [9] **Lopatkina S.V.**, *K probleme razgranicheniya ponyatiy konvergentsii i kontaminatsii tropov* [The problem of distinguishing the concepts of convergence and contamination of tropes], *Rechevoye obshcheye: spetsializirovanny vestnik* [Speech communication: a specialized bulletin], 5–6 (2004) 36–41.
- [10] **Nukhov S.Zh.**, *Priyem sravneniya v khudozhestvennoy rechi* [Simile and comparison in literary prose], *Vestnik of Bashkir State University*, 25 (2) (2020) 390–398. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.28
- [11] **Pavlova A.E.**, *Phraseological units as a means of creating paradoxality in the stories by D. I. Rubina*, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, 2 (2) (2020), 83–86.
- [12] **Pekarskaya I.V.**, *O kontaminatsii i konvergentsii v sovremennoy nauchnoy gumanitarnoy paradigme* [About contamination and convergence in the modern scientific humanitarian paradigm], *Aktualnyye problemy izucheniya yazyka, literatury i zhurnalistiki: kontaminatsiya i konvergentsiya gumanitarnoy mysli: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Abakan, 23–24 noyabrya 2016 goda [Current problems of language, literature and journalism studies: contamination and convergence of humanitarian thought: materials of the 11th International Scientific and Practical Conference, Abakan, November 23–24, 2016], N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, 2016, pp. 11–20.
- [13] **Plekhanova Ye.A.**, *Modelirovaniye konvergentsii stilisticheskikh priyemov v mediatekste: sistemnyy aspekt: dis. ... kand. filol. nauk* [Modeling the convergence of stylistic techniques in the media text: a systemic aspect: dis. candidate of Philology], Chelyabinsk, 2015.
- [14] **Riffater M.**, *Kriterii stilisticheskogo analiza* [Criteria for stylistic analysis], *New in Foreign Linguistics*, Iss. 9, Progress, Moscow, 1980, pp. 69–97.
- [15] **Soloveychik-Zilbershteyn I.A.**, *Stilisticheskaya konvergentsiya v ranney proze Borisa Pasternaka: dis. ... kand. filol. nauk* [Stylistic Convergence in Boris Pasternak's Early Prose: dis. candidate of Philology], Moscow, 1995.
- [16] **Tretyakova I.Yu.**, *Sem' krugov bespokoy'nogo lada: frazeologicheskiy refren v tvorchestve Aleksandra Bashlacheva* [Seven circles of restless harmony: a phraseological refrain in the work of Alexander Bashlachev], *Dukhovno-nravstvennyye osnovy russkoy literatury* [Spiritual and moral foundations of Russian literature], Kostroma State University, Kostroma, 2016, pp. 238–241.
- [17] **Shubina E.L., Semenova O.O.**, *Phraseological units as components of pun in advertising slogans (on the material of the German language)*, *Linguistics & Polyglot Studies*, 8 (2) (2022). 75–84. DOI: 10.24833/2410-2423-2022-2-31-75-84

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Декатова Кристина Ивановна

Kristina I. Dekatova

E-mail: dekatovaki@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7690-8379>

Поступила: 08.08.2024; Одобрена: 18.09.2024; Принята: 29.09.2024.

Submitted: 08.08.2024; Approved: 18.09.2024; Accepted: 29.09.2024.